

В. Л. Кигн-Дедлов

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

OCR Бычков М. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

Лес

Двадцать пять тысяч

ЛЕС

I

В разгар лета, часов в шесть ясного утра, у вокзала железнодорожной линии, пересекающей одну из западных губерний, стояли два экипажа, запряженные почтовыми лошадьми. Приехавший с экипажами, очевидно кого-то встречать с поезда, господин сидел на скамье платформы и то читал газету, то посматривал вокруг: на навес напротив, где лежали присланные кому-то плужки -- глядя на них, господин посмеивался: плужки были непригодные для здешней земли,-- на кочковатое болото, с черными пятнами высохших луж, и на песчаные поля за болотом, стлавшиеся легкими перевалами до самого горизонта и изредка прерывавшиеся ветряной мельницей, не видной за бугром деревни, или развесистой старой сосной, с целым гнездом ульев на сучьях. Господин был лет тридцати, высокий, плечистый и худощавый. Лицо его было обыкновенным лицом помещика, который сам ведет хозяйство,-- загорелое, несколько утомленное, озабоченное. И только его глаза иногда привлекательно и умно посмеивались.

Одет был господин с деревенским щегольством и с деревенской небрежностью. Высокие сапоги, блуза из сурового шелка, подпоясанная кожаным поясом; на плечи было накинуто пальто; волосы были прикрыты круглой мягкой шляпой с небольшими полями.

На пустую платформу вышел сторож и прозвонил непостижимо мелкою дробью. Это значило, что ожидаемый поезд вышел с соседней станции. Из дверей своих "кабинетов" появилось заспанное начальство станции. Из зала третьего класса выползло несколько черных длиннопольх жидов. Зал второго класса выпустил польского помещика средней руки, в парусинном пальто с капюшоном, в американской кепи, с сивым усом, красным носом и крупными серыми глазками. Вся эта публика сейчас же обратила внимание на сидевшего па платформе господина и стала на его счет перешептываться. Его, очевидно, знали. Станционные начальники, кроме того, знали и то, кого он поджидает. Они сообщили это публике, и та устремила на него взгляды, исполненные напряженного любопытства.

II

Виновником этого любопытства был Петр Николаевич Столбунский, владелец крупного, но малодоходного имения верстах в тридцати от станции. В имении он поселился года три тому назад, а до того жил в Петербурге, где был в университете, а потом недолго служил.